

Дневник Теликова

от 7 марта 1898 года

У меня есть множество опасений касательно судьбы этой тетради. Если, не приведи бог, она попадет в чужие руки, пострадают многие люди, а в большей мере педагоги нашей гимназии. Именно поэтому во всех этих записях я не назову ни одного адреса и не буду писать здесь своего имени.

Моя фамилия Теликов. Я педагог N-ской гимназии. И это моя история.

Добавление от 2 апреля 1898 года. Создание этого дневника, конечно, являлось опрометчивым решением, поскольку я все еще беспечно к его сохранности, однако я благодарен этому событию, ибо теперь я менее тревожен по судьбе и даже лучше засыпаю.

от 9 марта 1898 года:

К людям великой удаче, в моей жизни нет себе опасных событий. Однако я стараюсь вести себя осторожно, мало ли, к каким последствиям это может привести. В связи с этим буду вести эту тетрадь по мере возможности. Вероятно, буду фиксировать здесь свои мысли и воспоминания.

Прилежание. Надеть на дневник обложку. Хранить под подушкой кровати во время ухода на работу.

Напоминания. Провести инструктаж среди четвертого класса с повешением после девяти вечера.

Поговорить с директором о внешнем виде учеников.

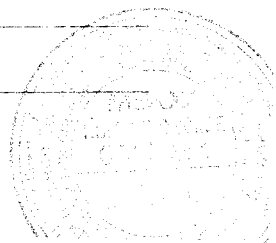
Подумать тему об отчислении Егорова из второго класса.

от 10 марта 1898 года:

Сегодня в моей жизни произошло значимое событие. Сегодня ровно семнадцать лет, как я впервые переступил порог этой гимназии. В тот день я очень переживал, боялся что-то сделать неверно, ведь от этого зависела моя репутация. Как ни странно, полезная привычка нести ответственность и делать все по правилам сохранилась за мной.

Однажды в одной примечательной ведомости я прочел следующее:

"Педагог есть человек, учащий отрока тому, о чем он толкует". С момента издания этой статьи прошло уже более десяти лет, но эти слова до сих пор лежат в основе моего учебного процесса.

Многие лицеисты в наше время не хотят изучать язык. Вы ведь только подумайте, к каким ужасным последствиям это может привести! И я говорю не только о их развитии, но и о понижении успеваемости, что может привести, уберечь себя, к различным проверкам, последствия которых могут отразиться на нашей жизни.

Не понимаю, как можно не любить греческий. Ведь это такой легкий и нежный язык. Лишь одна мысль о том, что ты говоришь на одном языке с гением Гомера... Вероятно, нынешнее поколение не сможет понять этого.

Напоминание: В течение недели навестить Аннуфрия Павловича

от 16 марта 1898 года:

Мы коллеги — ужасные материалисты. Я очень часто отмечал это во время своих товарищеских визитов. Признаться, мне очень некомфортно совершать подобные визиты, потому что я как преподаватель обязан поддерживать добрые отношения с товарищами. Именно в период этих визитов я могу сложить четкое представление о моих коллегах. Как выясняется, многие из них ужасные расточители и собутенники. Их квартиры захламлены различными предметами мебели. Но разве это нужно человеку? Лично я уверен, что людям нужно куда меньше. Достаточно лишь трех объектов: кухни, ибо человеку нужно есть, места для сна, где человек может отдохнуть, и рабочего стола, за которым пишут важные бумаги.

Однако это лишь мое мнение и навязывать я его никому не стану, а то мало ли, что случится.

Вот скажем, на днях со мной произошел премерзкий инцидент: дело в том, что во время своего визита к Аннуфрию Павловичу я по нелепой случайности оставил у него свой зонт. Обнаружив это, я отправился в квартиру, где стал свидетелем семейной сцены с участием Аннуфрия Павловича и его супруги Александры Матвеевны.

К моему глубокому стыду, причиной этого конфликта стал именно я. По мнению Александры Матвеевны, я не даю всем жителям нашего двора спокойно существовать и нарушаю идиллию ее семьи. Признаться, несмотря на тот факт, что мне уже было известно, как пренебрежительно ко мне относятся коллеги, я в этот момент почувствовал себя крайне неловко. Однако я не хотел впоследствии поднимать эту тему, мало ли, какие неприятности могли случиться, если бы я вошел в комнату. Именно поэтому я забрал зонт и ушел.

От 17 марта 1898 года

Эта ситуация несколько задела меня. Вероятно, она исполнила мне историю, произошедшую со мной в студенческие годы. В один из дней с моим другом, имени которого я не укажу, на всякий случай, встретили одну грекреную девушку по имени К*.

Мы долгое время общались, пока однажды я не рассказал другу о моих чувствах к К*. Следующий день стал самым ужасным днем моей жизни. Мой лучший друг и девушки, которую, как мне казалось, я любил, выставили меня на посмешище. Как оказалось, они нередко надсмехались надо мной в мое отсутствие.

В тот день я отказался от чувств. Я больше не верю людям.

...

Но ведь только подумать, а мешано жить! Я ведь всегда хотел, чтобы все было так, как это предпринимается...

Думаю, что стоит молчать о произошедшем, это может и авторитет понизить, а там... как бы чего не вышло.

От 28 марта 1898 года:

В нашем трудовом коллективе случилось пополнение: в наш лицей назначили нового педагога по истории и географии Михаила Гавриловича. Он вместе со своей сестрой Варварой прибыл из Малороссии. Надо отметить, язык этот по нежности своей напоминает древнегреческий, в особенности это слышно в голосе Варвары Гавриловны.

Однако корю себя за излишнее внимание: как бы никто ничего не подумал, ведь слишком неловкая ситуация из всего этого может выйти.

Прилетело, что дамы сегодня подозрительно чье-то что-то обсуждали. Что же они обсуждали? Вероятно, что-то нехорошее. Кажется, речь шла обо мне, ведь Наталья Варахоломеевна даже спримеричиво указала на меня пальцем.

Все в моей голове вертится тот разговор. Думаю мне, коллеги хотят от меня избавиться.

Добавление от 2 апреля 1898: Мои предположения не оправдались. Ситуация оказалась хуже.

От 3 апреля 1898 года:

Вчера я был слишком уставшим, чтобы описать голмоценный день, однако я внес малые дополнения к записям.

Итак, все оказалось хуже. По неясным мне причинам, мои коллеги решили сроднить меня с Варварой Саввишной. Мне так неприятно и некомфортно, что я даже не знаю, как мне вести, ибо сейчас я могу попасть в действительно ужасную ситуацию.

Напоминание: посетить Михаила Саввича.

от 2 апреля 1898г.

Это странное чувство. Последний раз :о мной случалось подобное около двадцати лет назад. Тогда я первый и единственный раз позволил себе алкоголь (Господи, какой же позор считается, если кто-то это прочтет).

Отчего-то кажется мне, что я пьян. Мили мои сбиваются, все время бросает в жар. Любви ли это? Не знаю. Думаю я, что любви, как таковой, нет. Да и враг ли она была. Все это выдумки, покрывающие наши потребности.

Ведь что человеку нужно? Нужно, чтобы относились к нему хорошо, искренне. Это я еще давно понял. Вот только никого, соответствующего этому, не видел.

Конечно, Варвара — удивительная женщина. Она и умная, и веселая, и начитанная, и добродушная. Мне отчего-то кажется, что она равнодушна ко мне. Однако отношения — шаг серьезный, нужно взвесить обязанности, ответственность. Ведь если совершать безрассудные поступки, обязательно можно нажить неприятности.

Помимо всего этого у меня сложились напряженные отношения с Михаилом Саввичем. Так или иначе, моя бессонница вернулась ко мне, и теперь я смогу все обдумать.

Напоминание: Поставить портрет Варвары Саввишны на стол.

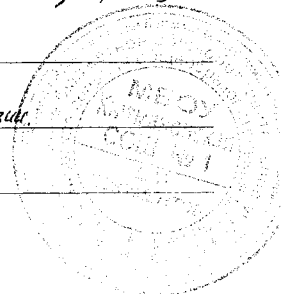
Пригласить Варвару Саввишну на прогулку.

от 25 апреля 1898 года.

Какие же ужасные на свете люди. Сегодня мне прямо под дверь подбросили самую настоящую карикатуру. Какой-то юнец изобразил меня и Варвару Саввишну с презрительной надписью: „Влюбленный антропос!“ Ну, надо же такое придумать!

Конечно, во всем этом, по большей мере, моя вина. Я не должен был вставлять свои чувства, хотя бы потому, что я до сих пор не уверен, испытываю ли я что-то кроме, привязанности. Кроме того, в таком поведении гимназистов виноват я сам.

Я никчужный педагог. Возможно, из-за меня пострадает репутация гимназии.

от 1 мая 1898 года:

То, что случилось сегодня, просто повергло меня в шок. Я шел к гимназии, когда меня обогнали Варвара и ее брат. Трещет себе, они ехали на велосипедах! Конечно, ее брат младше и в какой-то степени неосторожен. Но Варвара. Я никак не мог этого ожидать.

То моему мнению, девушка на велосипеде выглядит крайне вульгарно и пошло. Я не могу принять этого. Теперь, когда произошел сей инцидент, я должен поговорить с ней, ибо проблемы могут возникнуть как у Михаила и его сестры, так и у гимназии в целом.

• • •

Мысли о Варваре Саввишне не дают мне покоя. Я не могу найти оправдания ее поступку.

Я стараюсь соблюдать режим, однако сегодня я не могу заснуть уже три часа. Я не смог подготовить материал к уроку, не смог окончить заявление об отчислении Сиконьбы. В моей голове лишь ее образ, ее смех.

Я просто обязан пойти к Варваре и объясниться.

от 2 мая 1898 года:

Я не могу поверить... Все это время.

Сегодня я ушел с уроков (впервые за семнадцать лет) и пошел к Варваре Саввишне. Я не застал ее. Меня встретил Михаил Саввич. Я пытался объяснить ситуацию, но он начал меня оскорблять. Когда Михаил назвал меня фрикатолом, я понял, что не хочу ни секунды находиться в этой комнате. Я предупредил, что должнику с его выходке, ведь это мой гражданский долг, но что он спустил меня с лестницы.

Самое ужасное было в том, что это произошло на глазах Варвары. Она смеялась надо мной.

от 4 мая 1898 года:

Нет никаких чувств, она такая же, как и все.

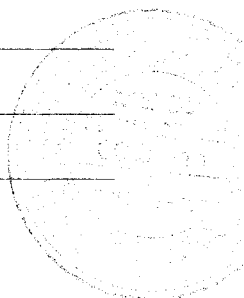
от мая 1898 года:

Я больше не могу никому верить...

Мне уже все равно, что они скажут.

1898

Свобод

* В этот момент авторучка скользнула по листу и медленно упала на постель.

Когда Архнасий, повар Беликова, вошел в спальню, он небрежно бросил тетрадь в темном чехле к другим, никому более не нужным бумагам, убрал ее с медленно остывающего тела... *

Конец

